

Глава 20. Цзиньпэн сражается с драконом, возрождение! После того, как сердце демонической обезьяны было положено в котел, прозрачная, как чистая вода, лекарственная жидкость мгновенно окрасилась в темно-красный цвет, и из нее хлынула мощная жизненная энергия. Малыш снова накрыл котел крышкой для крещения, и божественные осколки в кровавой эссенции демонической обезьяны в котле сгустились в лекарственную душу демонической обезьяны длиной в фут, которая непрерывно атаковала малыша в котле. Прошли еще сутки и ночь, и ранним утром третьего дня малыш выпрыгнул из-под крышки, а лекарственная жидкость внутри полностью высохла, оставив после себя массу черного лекарственного осадка. С тела Сяо Будяна сошла темная старая кожа, обнажив нежную красную и утонченную плоть внутри, каждая пора поглощает эссенцию, извергая божественное сияние, поистине удивительно. До и после этого уровня крещения, как Ши Чжун, так и Сяо Будян совершили качественный скачок. Помимо силы эссенции и крови, частично это произошло благодаря нескольким древним рецептам в деревне. Жаль, что материалы, необходимые для них, — это все драгоценные сокровища, и с нынешней силой Шицунь они не могут их получить. Их можно заменить только обычными предметами, иначе эффект может быть значительно улучшен. — Как ты себя чувствуешь? — Ши Чжун подошел, внимательно осмотрел малыша и помог ему надеть приготовленную одежду. Малыш выглядел взволнованным и с румянцем на лице улыбнулся: — Я чувствую легкость во всем теле, и моя сила увеличилась в несколько раз. В будущем я смогу отправиться с тобой в горы Цанман. Ши Чжун почувствовал тепло, услышав эти слова, но все же слегка похлопал малыша по голове: — Если больше ничего нет, кто бы ни пошел туда, давай изучать костные руны. Горный хребет Цанман не успокоился из-за смерти старого Суань Ни, а стал еще более буйным. Глядя из Шицунь, можно часто увидеть пушистое ужасное существо, выше горы, несущее толстый железный прут, раздавливающее ряд горных вершин, а ночью можно также увидеть две ужасающие кровавые луны. Это были глаза какого-то древнего свирепого зверя, чрезвычайно ужасающего! Протестировав свою собственную силу, Сяо Будян обнаружил, что она приближается к 30 000 цзинь. Все в Шицунь были поражены, малышу еще не исполнилось и четырех лет, а у него уже такая ужасающая сила, не уступающая потомству легендарного чистокровного древнего зверя. Ши Чжун отдал Сяо Будяну драгоценные кости Суань Ни, чтобы тот постигал их. Лучше всего постигать эту древнюю сокровищную технику самостоятельно, чтобы лучше понять ее истинный смысл, и это гораздо мощнее, чем чьи-то слова. А Ши Чжун начал размышлять о сокровищной технике на теле Сяо Цзиня. Золотокрылый гриф — это легендарное существо, которое может соперничать с богами. Первоначальная сокровищная техника должна быть бесконечно могущественной. Запомнить костный узор. Ши Чжун вышел на открытое пространство за пределами деревни, изо всех сил пытаясь визуализировать этот чрезвычайно сложный символ, или узор, в своем уме. Это была форма золотокрылого грифа, хотя она была лишь очерчена линиями на рунах, она также излучала ауру, смотрящую на мир свысока и поглощающую горы и реки с высокомерием. Судя по узору, очерченному линиями руны, золотокрылый гриф на рисунке, кажется, яростно сражается с каким-то верховным существом. Горы и реки потеряли цвет, солнце и луна лишились света, и они погрузили в пучину огромную равнину! Ши Чжун закрыл глаза, подавил свои чувства до предела, изолировал помехи извне, а затем полностью погрузился в свой разум. В его сознании золотокрылый гриф, очерченный линиями руны, постепенно ожил, как картина предков черного треножника. Его сознание перенеслось в ту бесконечную и далекую эпоху. В мире, где горы и реки были разрушены, земля раскололась и была запятнана бесконечным черным огнем. Все трепетали. Два гиганта — оба длиной более тысячи метров, закрывающие небо и солнце. Один — гигантский золотой орел, похожий на взрослого Сяо Цзиня, излучающий бесконечный свет. Когда он расправил крылья, на небо взметнулась высокая гора, бесчисленные земля и камни скатились вниз, пыль и дым заполнили воздух. Другое существо — толстый и извилистый дракон с огромным телом, заполняющим небо. У него драконьи рога на голове, чешуя блестит, а под брюхом выросли четыре драконьих когтя, почти превратившись в

настоящего дракона. Золотокрылый гриф непобедим по силе, разрывая бесчисленных свирепых зверей своей разрушительной силой, и у него есть тенденция смотреть на все свысока. Даже перед четырехкогтистым драконом, который вот-вот превратится в настоящего дракона, он открыт и закрыт, сильно подавляет и убивает. Он взмахнул крыльями и ударил Цзяолунга. Чешуя лопнула, и вырвалась масса крови. Цзяолун не показал слабости и открыл пасть, выплюнув горячее драконье дыхание, которое запятнало многие места на теле золотокрылого грифа черным огнем. Оба они — верховные властители этого мира. По какой-то причине они ведут здесь смертельную битву. Всевозможные врожденные сокровища выходят вместе. Пэн бьет по небу, а драконы сражаются в дикой природе. Кажется, мир разрушается здесь. В радиусе десятков тысяч миль нет другой жизни. Все погибли от последствий ужаса. Они все были ранены, их тела были запятнаны кровью, и они были ранены сокровищной техникой противника. В конце концов, они отказались от сокровищной техники и хотели использовать бесконечную силу в своих телах, чтобы разорвать друг друга в клочья. Они яростно сражались, полагаясь на физическую силу, иногда борясь вместе, иногда разделяясь, примитивно и дико, с окровавленными перьями пэн и драконьей чешуей, постоянно отпадающими. Четыре когтя Цзяолунга напряглись, и гигантские когти длиной почти 100 метров поцарапали грудь золотокрылого грифа, обнажив плоть и кости внутри, и кровь хлынула вниз, как водопад, окрасив озеро под ним в красный цвет. Цзиньпэн был ранен, но его сила была еще хуже. Он расправил крылья, и окружающая его энергия непрерывно вливалась в его тело, и все тело вспыхнуло светом, более ослепительным, чем солнце на небе. От его тела исходила ужасающая сила. В этот момент время, казалось, замерло, и золотокрылый гриф мгновенно преодолел расстояние между ними и с силой, способной разрушить мир, врезался в Цзяолунга. Движения золотокрылого грифа были четко представлены в сознании Ши Чжуна. Ши Чжун знал, что это суть этой битвы. Цзяолун пролетел десятки тысяч метров, подряд раздавив десятки высоких пиков, где тело было почти отрезано, а нижняя половина тела была окрашена в красный цвет кровью. Однако у него упорная жизненная сила, и он не потерял боеспособность. Он все еще пересекает пустоту и хочет сражаться с золотокрылым грифом! Внезапно эти картины превратились в крошечную тьму, и сознание Ши Чжуна вышло из нее, вернувшись в реальный мир. Он открыл глаза, только почувствовал раскалывающуюся головную боль! Такая ужасающая битва существ может называться битвой богов, и она в триллионы раз сильнее Ши Чжуна. Даже с помощью врожденного святого тела Дао Эмбрио на Дао, он может только видеть это. Это уже удивительно. Если сцена битвы между золотокрылым грифом и четырехкогтистым драконом распространится, даже бессмертная древняя страна сойдет с ума от этого. В этот момент сердце Ши Чжуна колотилось, как будто вот-вот выскочит из груди. Впервые он увидел такую силу, способную разрушить мир. По сравнению с ней все, что перед ним, было как муравьи и полынь. Успокоившись, Ши Чжун понял происхождение узора на костных рунах. Это была волшебная техника первого поколения Золотокрылого грифа, чтобы сражаться с четырехкогтистым драконом. Это "Искусство Цзиньпэн, сражающегося с драконом", первоначальная сокровищная техника Сяо Цзиня, Ши Чжун уже знает часть ее, но ему нужно больше практиковаться. (ps: первое обновление, пожалуйста, получите рекомендательный билет и награду!)(конец этой главы)